

бисерное кружево воротников и искусная филигрань татарских украшений, яркое сюжетное ткачество украинцев.

Экспонаты выставки дают представление об эстетических идеалах народов Поволжья, об их общении и взаимовлиянии. Так называемые постановочные сценки в экспозиции (манекены, подлинники и оборудование) рассказывают о занятиях, быте, традиционных обрядах народов, населявших этот регион. Так, в разделе «Саратовская мордва» показан фрагмент мордовской свадьбы — «Надевание женского головного убора на невесту». В разделе «Русское население Саратовской губернии» интересен фрагмент экспозиции «За прялкой». Здесь воссоздан процесс прядения, представлены готовые изделия женского рукоделия.

В планах музея новые выставки, исследовательская и собирательская работа. Много интересных идей у сотрудников и по популяризации этнографических знаний. Это не только традиционные музейные экскурсии и лекции, но и создание своеобразных этнографических мини-спектаклей на основе экспозиции. Посетители станут активными участниками традиционных обычаев и обрядов разных народов.

О том, что Этнографический музей нужен, свидетельствуют записи в книге отзывов. Вот одна из них: «Прекрасная экспозиция, очень интересный материал, расширяющий наши представления о месте нашего обитания, и людях, его населявших. Дай Бог, удачи и успехов филиалу Саратовского краеведческого музея! И успешного преодоления трудностей в наше непростое время. В. Семенов. Октябрь. 1993 г.»

Есть надежда, что у музея будет своя постоянная аудитория и это обеспечит ему долгую жизнь.

© 1995 г., ЭО, № 1

О. С. Х и ж н я к

БУДДИЗМ. ПРИРОДА. ЧЕЛОВЕК

Выставка под таким названием прошла в Санкт-Петербурге в октябре 1993 г. Ее организаторами были Буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй, Государственный музей истории религии, Российский этнографический музей (РЭМ), спонсор — экологический фонд «Ахалар». Выставка располагалась в Мраморном зале РЭМ. Творческое содружество двух музеев и буддийского храма явилось новым словом в выставочной практике и осуществилось благодаря наступившим переменам в общественном сознании.

Цель проводимого мероприятия — более близкое знакомство широкой общественности с духовной культурой Бурятии, Калмыкии и Тувы — тех регионов России, где веками исповедовался буддизм. Основу выставки составили предметы буддийского культа из собрания Музея истории религии. Они были дополнены частными коллекциями, представленными Дацаном Гунзэчойнэй, и впервые экспонировавшимися буддийскими коллекциями Этнографического музея. Главная часть экспозиции строилась на материалах северного буддизма махаяны, распространенного в Тибете, Непале, Монголии, Бурятии, Калмыкии, Туве. Два небольших раздела знакомили посетителей с буддизмом тхеравады (хинаяны) и махаяны в ее дальневосточной традиции. Несомненный интерес представляли археологические раскопки буддийского пещерного комплекса Кара-тепе, свидетельствующие о распространении буддизма на территории Средней Азии до проникновения туда ислама.

Центральную часть выставки составил раздел «Мир буддийских образов», где буддийские иконы «танки» и скульптура располагались вокруг модели алтаря

буддийского храма, в середине которого помещалась фигура Будды Шакьямуни в самбхогакая (теле свечения), справа и слева находились фигуры из группы «Шестнадцать архатов», перед ними были размещены ритуальные предметы — мандала (символ Вселенной), бумпы (сосуды для святой воды, чаши для подношений), изображения Семи драгоценностей и Восьми счастливых эмблем. Композиция была украшена традиционными «знаменами победы» — чжалцанами, а центральную фигуру Будды венчал зонтик — лабри. Экспозиция по северному буддизму включала в себя разделы: «Жизнь Будды Шакьямуни», «Учителя индийского и тибетского буддизма», «Житие Цзонхавы», «Буддийская мистерия цам», «Священные буддийские книги», «Тибетская медицина», «Современное буддийское искусство Бурятии».

Духовная культура буддизма была представлена на выставке не сама по себе, а в ее взаимосвязи с материальной деятельностью людей и окружающей их природой. Тема выставки «Буддизм. Природа. Человек» была предложена Харьковской Е. Ю. с целью подчеркнуть буддийские идеи единства всего живого, ненасилия, любви, милосердия и сострадания ко всем существам Земли — людям, животным, птицам, рыбам, пресмыкающимся, насекомым, растениям. Эти основополагающие установки буддизма в настоящее время привлекают к себе внимание не только философов и религиоведов, но и экологов, поскольку в решении проблем охраны окружающей среды немалую роль играет сознание людей, и в связи с этим интересно проследить, как традиционное мировоззрение влияло на отношение общества к природе. Однако эти аспекты весьма трудно представить экспозиционно, ведь отмеченные буддийские установки выражены не столько в самих предметах, сколько в их семантике, в той мифологии, которая окружает каждый образ, в тех общечеловеческих философских понятиях, которые пронизывают всю буддийскую иконографию.

На каждой танке буддийский образ выступает на фоне природы — зеленых холмов, голубого неба, облаков. Многие божества имеют своих ездовых животных, например коня, льва, тигра, слона и др. Небо и Земля, Солнце и Луна являя собой не только природный фон, но выступают как символы представлений об активном и пассивном началах Вселенной, образующих гармонию мира, а облака — это воплощение идеи изменчивости и иллюзорности мира. Буддийские персонажи часто держат в руках лотосы и восседают на тронах из лотоса. Лотос — символ чистоты сознания, которое из суетности повседневного бытия устремляется к Истине, аналогично тому, как сам цветок, произрастая из грязи илистого дна озера, тянется к Солнцу.

Наиболее ярким примером отражения природы на буддийской иконе является образ Цаган убгена (эбугена) — Белого старца, добуддийского божества, хранителя местности, покровителя долголетия, богатства, счастья, семейного благополучия. Он изображается сидящим у входа в пещеру, над которой возвышается дерево с фантастическими плодами — персиками бессмертия; перед ним гуляют олени и аисты; в небесах виднеется образ Амитаюса — Будды бесконечной жизни, его лотосовый трон покоится на облаке, а над ним сияют Солнце и Луна.

Изучение образов природы на буддийских танках позволило художникам Е. Зонхоевой и П. Ольховичу воспроизвести тот же ритм, линию рисунка и цветовую гамму в произведениях современного прикладного искусства — декоративных ширмах «Лесная сказка» и «Туман», выполненных в технике холодного батика (роспись по шелку). Они удивительно гармонично вписались в целостную картину мира буддизма, развернутую на выставке.

Экспонирование предметов религиозного культа — это всегда и выставка произведений искусства. Из более 400 представленных экспонатов выделим скульптуру Будды Шакьямуни в нирманакая (теле человека) — Тибет, XVIII в., металл, высота 108 см, ГМИР; бурятские танки XIX в. — «Белая Тара», «Зеленая Тара» и др. из собрания ГМИР — размером 2,6×1,8 м в обрамлении, украсившие галерею Мраморного зала; коллекцию мелкой пластики князя Э. Ухтомского (экспонировалось 37 единиц из 80) — Тибет (?), XIX в., металл, высота 4 см, РЭМ,

Рис. 1. Танка «Цаган убген» (Белый старец). Бурятия. 1990 г.

Рис. 2. Маски и костюмы мистерии цам. Бурятия, начало XX в.

а также прекрасные частные коллекции ламы Ц. Дондукбаева из г. Агинска и художницы Н. Дондоковой из г. Улан-Удэ.

Мир человека в его материальном измерении был воспроизведен с помощью этнографических экспонатов РЭМ — бурятских и калмыцких народных костюмов и предметов быта, а также изделий тувинских мастеров из агальматолита. И хотя идея представить духовный и материальный мир человека в их единстве была воплощена лишь отчасти, сама ее постановка оказалась весьма плодотворной. Соединение религиоведческого, этнографического и искусствоведческого подходов позволило развить целостный взгляд на религию как форму общественного сознания, не изолированную от других сторон человеческого бытия. Религия была представлена в контексте культуры в самом широком смысле этого слова.

Многие научные исследования ведутся сегодня на стыке различных отраслей знания. Современная выставка тоже становится результатом объединения усилий различных специалистов. Опыт сотрудничества Музея истории религии и Этнографического музея с Дацаном Гунзэчойнэй и Бурятским культурным центром показывает, что такое взаимодействие возможно и перспективно в сфере истории культуры, привития нравственных ценностей, развития эстетического восприятия окружающего мира.

Благодаря участию носителей религии выставка приобрела живое звучание. На ней выступали ансамбли «Байкал» (Бурятия) и «Темуджин» (Монголия). На заключительном празднике режиссеру В. Б. Доржиной удалось построить их выступление так, что народное искусство органично соединилось с буддийским.

Посетители выставки испытали радостное удивление, когда среди них оказались бурятские и монгольские артисты в национальных костюмах, исполнявшие народные мелодии. Восторг зрителей вызвали «ожившие» персонажи мистерии цам, разыгравшие представление в масках непосредственно на выставке. Подобные концерты уже практиковались на этнографических экспозициях, но на выставке предметов религиозного культа это произошло впервые.

Не меньшее значение имели экскурсии, проводившиеся сотрудниками музеев, показ видеофильмов, лекции, организованные Университетом буддийской культуры, которые прочли ученые Санкт-Петербурга Н. Г. Краснодомбская, А. А. Свиридов, А. А. Терентьев и духовный посланник Далай-ламы XIV Джемпа Тинлэй, приехавший в наш город в рамках программы «Недели Тибета», проводившейся Обществом друзей Тибета.

Создатели выставки — О. С. Хижняк, В. Н. Мазурина (ГМИР), И. А. Карапетова, К. Ю. Соловьева, Л. Г. Лильчук (РЭМ), В. Н. Тоесев (художник) — надеются, что она послужила обмену духовными ценностями, росту взаимопонимания и взаимного уважения представителей различных культур и мировоззрений.